

системообразующим элементом в образовательной среде университета, который определяет цель и смыслы деятельности как обучаемых, так и обучающихся. Но увлекаясь практической подготовкой, нельзя терять фундаментальность.

Предлагаемая в статье стратегия разработана с учетом этого противоречия и предполагает расширение образовательного выбора студентов при создании практикоориентированной образовательной среды вуза, что обеспечивает соединение теории с практикой, повышает мотивацию студентов к учебе и практической деятельности в сфере образования.

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ «О практической подготовке обучающихся» от 5 августа 2020 г. № 885/390 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74526874/#1000001> (дата обращения: 03.11.2020).

2. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94> (дата обращения: 03.11.2020).

3. Информация по образовательным программам // Омский государственный педагогический университет : офиц. сайт. URL: <http://omgpu.ru/sveden/education3#bakalavriat> (дата обращения: 03.11.2020).

4. Реестр профессиональных стандартов // Профессиональные стандарты : офиц. интернет-ресурс. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/?PAGEN_1=9&SIZEN_1=20 (дата обращения: 13.11.2020).

5. Федеральный перечень учебников // Министерство просвещения Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://fpu.edu.ru> (дата обращения: 09.11.2020).

6. Апробация разработанной модели аттестации учителей на основе использования проектов типовых комплектов ЕФОМ для проведения аттестации педагогических работников, замещающих должность «учитель» // ЕФОМ : [сайт]. // URL: <http://xn--e1aofx.xn--p1ai> (дата обращения: 06.11.2020).

© Макарова Н. С., Черненко Е. В., 2020

УДК 37.06

Науч. спец. 13.00.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-116-119

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕСТРУКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

В статье рассматривается деструктивная социализация личности с точки зрения синтеза философского и педагогического подходов. Первый рассматривает ее как феномен, возникающий в программах пропаганды деструктивных культов, реализуемых посредством использования современных информационно-коммуникационных технологий; второй подход направлен на поиск возможных путей решения обозначенной проблемы, которая исследуется в рамках медиапедагогической науки, тесно коррелирующей с процессами взаимодействия субъекта информации и его медийного агента. В работе сделан акцент на формировании нового вектора развития медиапедагогика путем переосмысления ее целевого содержания.

Ключевые слова: интернет-среда, социализация, деструктивный культ, деструктивная социализация, медиапедагогика.

REFLECTING THE PROBLEM OF DESTRUCTIVE SOCIALIZATION OF PERSONALITY IN THE INTERNET ENVIRONMENT

The article examines the destructive socialization of the individual from the point of view of the synthesis of philosophical and pedagogical approaches. The first considers it as a phenomenon that arises in the programs of propaganda of destructive cults, implemented through the use of modern information and communication technologies; the second approach is aimed at finding possible ways to solve the indicated problem, which is investigated within the framework of media pedagogical science, which closely correlates with the processes of interaction between the subject of information and its media agent. The work focuses on the formation of a new vector in the development of media pedagogy by rethinking its target content.

Keywords: internet environment, socialization, destructive cult, destructive socialization, mediapedagogy.

Терминологически феномен социализации может быть рассмотрен с двух точек зрения, характерных для субъект-объектного и субъект-субъектного подходов. В рамках первого понятие «социализация» осмысливается как некое предположение о том, что роль индивида в процессе соци-

ализации пассивна (т. е. не является ключевым фактором социализирующего процесса), а сама социализация «выступает исключительно как процесс адаптации человека к обществу» [1, с. 4]. Второй же подход, напротив, предполагает активное участие социализируемой личности в процессе

адаптации к общественным нормам, делая акцент на ее принципиальной потенции взаимодействовать с социальными институтами, тем самым оказывая влияние на саму себя и окружающую среду. Придерживаясь субъект-субъектного подхода, уточним, что социализация — это «процесс и результат активного воспроизведения индивидом социального опыта, осуществляемого в общении и деятельности. Понятие социализации в большей степени имеет отношение к социальному опыту, развитию и становлению личности под воздействием общества, институтов и агентов социализации» [2, с. 112]. Исходя из того, что на процесс социализации воздействует множество внешних условий (социализирующих факторов — детерминант развития личности), они дифференцируются на мега-, макро-, мезо- и микрофакторы [3, с. 49].

Интернет-среда, как глобальное информационное пространство и один из наиболее значимых мегафакторов социализации, задает один из главенствующих дискуссионных векторов научного поиска в области возрастной психологии, социологии, медийной педагогики, социальной философии и других наук о человеке. Рациональная мотивация утилитарного применения результатов научно-технического прогресса в сфере коммуникационных технологий не вызывает сомнений, однако фундаментальное осмысление социальных последствий данной практики находится на начальной стадии и подлежит регулярному обсуждению и пересмотру: неограниченный доступ к информационным ресурсам таит в себе скрытые и явные угрозы, воздействующие на потребителя медиаконтента.

Сегодня явления, в своей совокупности обозначаемые термином «интернет», встречаются повсеместно, выражая себя, в частности, в процессе социализации в онлайн-среде, ставшей неотъемлемой составляющей повседневного существования современного человека. Сеть Интернет — не просто инструмент, а полноценный агент социализации, чья ценностная парадигма основана на свободе слова и анонимности, а потому практически не поддается контролю. Ранее научный дискурс подразумевал, что агент социализации — это конкретный человек, институт или социальная структура, взаимодействующая с индивидом на различных этапах становления его личности. На данный момент общество находится в состоянии перманентной трансформации; происходящие с ним метаморфозы обуславливают актуализацию новых детерминант — средств массовой информации, социальных медиа и интернет-среды. Выступая в роли социализирующих агентов, они способны не только задавать новые векторы духовного развития, но и привносить в социальную реальность инновации, характер которых не поддается однозначной оценке, так как их малоизученное влияние зачастую несет в себе obstructивные последствия для самой личности и общества в целом.

В настоящее время в отечественной науке не сформировалась устоявшаяся точка зрения на феномен, который в дальнейшем мы будем обозначать как «деструктивная социализация». Существует группа схожих по своему содержанию терминов, косвенным образом перекликающихся с вышеуказанным понятием (в числе которых, например, «виктимная социализация» или «деструктивная деятель-

ность») [4; 5]. Однако ни одна из этих дефиниций в полной мере не отражает присущие деструктивной социализации тенденции и типологические черты, влияющие на научную оценку ее характера, как и на возможность формирования перечня профилактических мероприятий по ее предупреждению и коррекции. В этой связи важно указать, что общепринятой и концептуально выверенной трактовки данного термина также не встречается — в научном дискурсе обнаруживаются единичные и несистемные упоминания деструктивной социализации. Например, в работах российского философа Н. В. Огонесовой указано, что данный феномен — одно из проявлений социальной деструкции, т. е. «человеческого способа отношения к реальности, ключевым моментом которого является разрушение окружающих объектов и систем» [6, с. 37]. Полагаем, что подобный взгляд для предметного анализа деструктивного типа социализации излишне широк, т. е. он не дает нам возможность рассмотреть исследуемое явление под углом устоявшихся социальных практик в рамках философско-педагогического подхода.

Соответственно, мы приходим к необходимости уточнения сущности и содержания понятия «деструктивная социализация», под которым понимаем такой вид социализации, в рамках которого осуществляется перманентное одностороннее усвоение индивидом духовных ценностей, моральных норм, психологических установок и правил социального взаимодействия, направленных на выход личности из существующей социальной системы либо на разрушение структуры последней.

Важно, что, с нашей точки зрения, формируемая мировоззренческая парадигма, которая берет начало преимущественно в организациях нетрадиционной религиозности, а именно в деструктивных культах и сектах, которым свойственен, как правило, тоталитарный характер [7]. Далее, обратим внимание на тенденции, находящие свое выражение в сфере деструктивной социализации: среди них особо отметим стремление к формированию эмоционально и материально созависимых отношений, а также религиозный экстремизм.

Формирование эмоционально и материально созависимых отношений — главная цель вербовки новых адептов в систему деструктивного культа, один из наиболее эффективных инструментов для психологического контроля над неофитами в процессе их социализации. По большей части, именно на достижении этого результата базируется принцип критериальной оценки нежелательного характера того или иного движения новой (нетрадиционной) религиозности. Социально-философский дискурс данной проблематики предполагает, что «главной опасностью деятельности деструктивных сект представители данного подхода считают лишение человека способности самостоятельно принимать решения, мыслить, выбирать свое социальное окружение, определять свои индивидуальные потребности» [8, с. 18].

Отечественная наука понимает под религиозным экстремизмом «совершение общественно опасных противоправных деяний по религиозным мотивам, а также феномен общественной жизни, выражающийся в крайней форме реализации радикальной религиозной идеологии» [9, с. 95].

Современные религиозные организации деструктивного характера прибегают к использованию глобальной информационной онлайн-среды для эффективной реализации своих пропагандистских программ. В числе интернет-площадок, используемых в качестве инструментов для осуществления вербовки, встречаются не только открытые тематические ресурсы и социальные сети, но и компьютерные игры, популярные у представителей молодого поколения. Например, существуют данные о том, что террористы ИГИЛ (запрещенной на территории Российской Федерации террористической организации) вербуют новобранцев посредством многопользовательского шутера *Call of Duty* [10]. Задачи привлечения молодежи эффективно решаются с учетом возрастных и социально-психологических особенностей той целевой аудитории, на которую ориентирован процесс религиозной пропаганды и культовой вербовки.

В рамках темы исследования обратимся к социальной группе молодежи, т. е. к лицам в возрасте от 14 до 25 лет, делая акцент на нижней границе указанной характеристики. Подростки, как наиболее уязвимая социальная группа, склонны к ситуациям ухода от ответственности перед необходимостью самостоятельного решения возникающих проблем морально-нравственного и этического характера. Перманентный процесс несистемного поиска мировоззренческих основ, переоценки традиционных духовных парадигм и абсолютизации новых социально-культурных трендов привлекает представителей деструктивных культов не только религиозного, но и внерелигиозного толка. Примером может служить квестовая игра суицидального характера «Синий кит» (представитель так называемых «групп смерти», распространенных в социальных сетях), чьи несовершеннолетние участники подвергаются манипулятивному воздействию со стороны ее неформальных лидеров, становясь ведомыми жертвами преступлений, что может привести к самоубийству последних [11].

Минимизировать нежелательные последствия деструктивной социализации личности в интернет-среде возможно посредством формирования целостной теоретико-практической системы знаний, содержащей в себе соответствующие прикладные инструменты для создания эффективного защитного механизма, способного противостоять давлению антисоциальных норм и нетрадиционных духовных ценностей. На наш взгляд, медийная педагогика, как узкоспециализированная отрасль педагогической науки, обладает достаточным потенциалом для решения вышеназванной задачи; однако важно указать на существующий сегодня дефицит отечественных исследований в этой области. Выраженный недостаток теоретико-методологических разработок в сфере выделенной проблемы генерирует принципиально новые подходы к рассмотрению как самого содержания медиапедагогика, так и ее корреляции с процессами, затрагивающими социализацию современной личности.

В отечественной науке сложилась традиция позиционировать медиапедагогика как «научно-теоретическое обоснование медиаобразования и как целенаправленную деятельность педагога в медиасреде» [12, с. 25]. Учитывая распространенность такого терминологического подхода, полагаем необходимым отметить, что он не в полной мере

отражает сущность содержательной стороны интересующего нас явления, так как делает акцент на тех процессах, которые оказываются реализуемыми лишь в рамках современного медиаобразования; соответственно, данная дефиниция требует своего переосмысления с целью последующего уточнения новой научной интерпретации.

Мы считаем, что медиапедагогика — это одна из наиболее перспективных отраслей педагогики, занимающаяся изучением теоретических и практико-ориентированных положений в области взаимодействия личности и медиасреды, в рамках которой находит свое отражение следующая триада: «потребитель — информационно-коммуникационные технологии — средства массовой информации и коммуникации». Следовательно, обозначенная нами позиция предполагает необходимость в реструктуризации содержания медийной педагогики через трансформацию ее целей и конкретизацию задач, а также включение в ее состав новых (в том числе инновационных) средств, где центральное место будет отведено интенсивному накоплению и переоценке уже существующего эмпирического опыта, учитывающего происходящие в социальной и духовной сфере метаморфозы, а также дополнению методологического аппарата научной дисциплины принципиально новыми или усовершенствованными технологиями, приемами и инструментами; расширению границ понимания сущности и содержания актуальных глобальных угроз человечеству на прикладном уровне.

Подводя итоги, важно обратить внимание на наличие безусловной связи между медийной педагогикой и самим феноменом деструктивной социализации. Ввиду того, что Интернет — один из фундаментальных компонентов современного медиапространства, он одновременно выступает в роли своеобразного посредника для осуществления инструментального сопровождения процессов этого типа социализации, которая становится предметом пристального внимания для множества исследователей, работающих в области прикладных гуманитарных наук. Мы уверены, что наиболее детально механизмы воздействия интернет-технологий на личность могут быть рассмотрены и тщательно изучены только с точки зрения комплексного междисциплинарного подхода, который не может не включать в себя социально-философские, психологические, социологические, а главное — медийно-педагогические элементы существующей научной картины мира.

По причине того, что актуальные формы деструктивной социализации личности в онлайн-среде обретают свою реализацию через интернет-средства, характер связи медиапедагогика и рассматриваемого нами феномена становится очевиден — сущностные компоненты исследуемых вопросов обладают единными гносеологическими и аксиологическими основаниями, находятся в одной плоскости эмпирических поисков современной прикладной науки, обладают схожими по своему содержанию предметами исследования. Интернет как основной объект научного исследования любого медиапедагога выступает сразу в нескольких ипостасях — площадкой для осуществления деструктивной социализации личности, инструментом для реализации пропагандистских программ деструктивных культов и сект,

нежелательным агентом социализации, но при этом также и эффективным средством для успешного противодействия всем перечисленным факторам.

Сегодня мы стали свидетелями того, как медийная педагогика постепенно трансформируется из узкоспециализированной отрасли педагогики в специальную научную дисциплину, формируя при этом собственный методологический аппарат и эмпирическую исследовательскую базу. Не вызывает сомнений, что в дальнейшем она продолжит опираться не только на прикладные элементы медиасреды, но и на устоявшиеся философские концепции (в числе которых выделим гуманизм, антропоцентризм и субъективизм). Информатизация и виртуализация процессов повседневного существования человека в последующем, по-видимому, усилят свое влияние на социум — границы воздействия медиапространства будут расширяться, охватывая всё большее количество сфер жизни современной личности (среди которых область межличностной и межгрупповой коммуникации, социальная и духовная сферы общества). В связи с этим мы прогнозируем прогрессирующее усугубление и скорую институционализацию проблемы деструктивной социализации личности в онлайн-среде, пути решения которой длительное время будут дискуссионными.

1. Ефимова Т. В. Социализация в условиях постиндустриальной культуры // *Человек и образование*. 2011. № 4 (29). С. 4–9.

2. Милованова Н. Ю. Воспитание, социальное воспитание и социальная адаптация личности в контексте социализации // *Вестн. Тамб. ун-та. Серия: Гуманитар. науки*. 2013. № 1 (117). С. 108–113.

3. Мудрик А. В. Исследование трансформации механизмов социализации: проект и первые результаты // *Вестн. ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология*. 2014. № 4 (35). С. 44–51.

4. Вишневецкий К. В. Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 9. С. 265–270.

5. Лысак И. В. Деструктивная деятельность человека в традиционной социокультурной системе // *Изв. ТРТУ. Технические науки*. 2000. № 1 (15). С. 147.

6. Огонесова Н. В. Концептуальные основания деструктивной деятельности человека в традиции социально-психологического подхода: социально-философский анализ // *Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2010. Т. 10, № 2. С. 33–37.

7. Иванов А. В. Феномен деструктивной социализации: ценностно-аксиологические основания // *Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2012. Т. 12, № 2. С. 46–50.

8. Кузьмин А. В. Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах // *Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2011. Т. 11, № 1. С. 16–21.

9. Кокорев В. Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. Т. 9, № 5. С. 89–97.

10. Kang J. C. ISIS's Call of Duty. 2014. September 18. URL: <https://www.newyorker.com/tech/annals-of-technology/isis-video-game> (дата обращения: 27.09.2020).

11. Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12, № 1. С. 101–115.

12. Симбирцева Н. А. Медиапедагогика как приоритетное направление современного образования // *Педагогическое образование в России*. 2018. № 5. С. 21–26.

© Перцева У. С., Чернова А. А., 2020